

Парни стояли так близко, что Цзянь Ран почувствовал лёгкий запах шампуня Рен Цинлиня. Пахло вкусно, но это совсем не успокаивало разозлённого старшего.

— Зачем? — Цзянь Ран сжал зубы и прошипел со свистом: — Я, млять, сейчас хочу ударить тебя по башке!

Младший наклонил голову, подставляя лоб:

— Хорошо, старший, только не очень сильно.

А теперь Цзянь ещё ярче стал слышать запах шампуня. Он замер, глубоко дыша. Через минуту выдавил:

— Ты понимаешь, что поступил неправильно?

— Да, я был неправ, — покивал головой Рен Цинлинь, всё так же глядя в пол.

— Тогда в чём ты ошибся?

Задавая эти вопросы, Цзянь Ран неожиданно осознал, что задаёт стандартные вопросы девушек, которые хотят заставить своего парня чувствовать себя виноватым.

Рен Цинлинь сдержал улыбку и спокойно пояснил:

— Я должен был напомнить старшему, что ужин вечером. Должен был дать старшему спокойно выспаться, а не тащить его утром к себе домой.

— Кроме того, — пробормотал всё ещё сердито Цзянь Ран, — тебе не следовало заставлять меня надевать кольцо так рано.

«Дурацкий разговор! Этот Цинлинь, как ядовитый плющ! Обвивает и душит!» — мысленно ругался Цзянь, надувая губы.

— Старший, ударь меня! Может, станет легче? — и снова Рен наклоняет голову.

Цзянь Ран оттолкнул его лоб и фыркнул:

— Отвали! Папочка никого не бьёт!

— Тогда что хочет съесть папочка? — с улыбкой спросил Рен Цинлинь.

«Вот прям самое подходящее время для еды!»

— Я, конечно, голоден, но лучше выпрыгну из окна, чем буду что-то есть в этом доме!

Рен весело фыркнул, улыбаясь. Цзянь Ран спокойно изучил его весёлую мордашку и процедил:

— Я ухожу! Всего доброго!

Чувствуя, что старший действительно разозлился, Рен Цинлинь убрал улыбку, потускнел и грустно опустил плечи, словно у постели тяжелобольного друга.

— Старший, ну куда ты пойдёшь? Университет отсюда далеко, да ещё на дорогах пробки.

— В метро поеду, — отмахнулся Цзянь Ран, нажимая на кнопку вызова лифта.

Но младший не сдавался:

— И ты полезешь в эту толпу? Да там только к турникету очередь на полчаса!

— Я и не возражаю, — усмехнулся Цзянь Ран.

— А к ужину всё равно придётся возвращаться. Ты так всё усложняешь, старший!

В этом был смысл. Ему всё равно нужно быть на ужине со старшими семьи Рен, а бегать туда-сюда довольно утомительно.

— Если старший передумает, то мы можем посмотреть кино или поиграть в приставку, — вкрадчиво заговорил Цинлинь, видя, что вредный супруг засомневался. — День пролетит быстро! Обещаю, в следующий раз я всё продумаю лучше.

— Следующего раза не будет, — сказал Цзянь Ран, неожиданно успокоившись.

— Как скажешь, — облегчённо улыбнулся Рен Цинлинь.

— Давай закажем еды, — пожал плечами Цзянь Ран. Он прошёл к столу и хлопнулся на ближайший стул, подтянув к себе тарелку с половинкой оладьи. — Скажи сумму, переведу тебе.

— Хорошо. Закажем что-нибудь горячее?

Еду из ресторана «Хайдилао» доставили довольно быстро. Не тот здесь был район, чтобы лениться — курьеры работали как пчёлки.

Вкус блюд не сильно отличался от ресторанного, но цена кусалась. Быстро умяв свои порции горячей похлёбки, парни осоловело откинулись на спинки деревянных стульев. Рен всё же заставил себя встать и убрать со стола. Гостиная основательно пропахла едой, поэтому он ещё открыл окна и дверь на балкон, чтобы проветрить помещение. С балкона была видна часть Запретного города.

(прим. пер. — Запретный город Цзыцзиньчэн — самый обширный дворцовый комплекс в мире — 980 зданий в центре Пекина. Построен в 1406-1420 гг. Оттуда правили 24 династии императоров Китая. Был церемониальным и политическим центром страны. Сейчас это крупнейший музей, который в летний период посещает до 77 тыс. туристов в день).

— Где ваша кухарка? — спросил Цзянь, сыто отдуваясь и потягивая кофе.

Младший ответил, гремя посудой:

— Отпустили на время праздника домой. Вечером мы ужинаем в ресторане.

Видя, что старший снова начинает злиться, Рен быстро добавил:

— Это рядышком. Ехать десять минут.

— Не понимаю, — раздражённо поинтересовался Цзянь Рэн, на большее сил у него не было, — зачем мы пришли сюда?

— Я просто хотел, чтобы старший знал этот адрес, — мягко улыбнулся Цинлинь, осторожно покосившись на Цзяня.

«И зачем мне это? С чего ты взял, что я буду приходить сюда часто?» — подумал Цзянь.

Дом Рена не очень большой. Оформлен в новом китайском стиле.

(прим. пер. — Минимализм с национальными элементами — красный цвет акцентом, расписные ширмы, резная деревянная мебель. Напольные вазы и карликовые деревья бонсай в горшочках. Чтоб я так жил!)

<https://disk.yandex.ru/i/PXu177ybSo2EjA>

Цинлинь сделал небольшую экскурсию для старшего по дому. Здесь четыре спальни и две

гостиные. Есть небольшая комната для прислуги и гардеробная. Квартира поменьше размером, чем дом семьи Цзянь, но Ран прекрасно понимает разницу в стоимости жилья в Пекине и его родном Гуанчжоу.

— Хочешь посмотреть мою комнату? — спросил Рен Цинлинь.

— Давай, — согласился Цзянь. Всё равно делать нечего.

Комната младшего отличалась по стилю от всей квартиры. Серо-белая, простая и какая-то равнодушная, что ли. На большой кровати серые простыни и чёрные подушки. Полупустые полочки в высоком шкафу. В углу висел боксёрский мешок с песком.

Цзянь Ран тут же представил на его месте Цинлиня и смачно врезал по мешку кулаком. На душе сразу стало легче, хотя пальцы отшиб.

В спальне была ещё какая-то дверь справа, похоже на вход в кладовку, и Цзянь собрался туда заглянуть, но Цинлинь ухватил его за руку, останавливая, и спросил:

— Чего бы хотел выпить, старший?

— Колы.

— Со льдом? — уточнил младший, отпуская ладонь Цзяня.

— Ага, — согласился Цзянь Ран, отходя от странной двери.

Молодые парни часто что-то собирают. У самого Цзяня в подобной кладовке стены увешаны постерами Marvel и японской анимацией. Непонятно, что коллекционирует Цинлинь, но показывать это он явно не хочет. Видимо, что-то совсем постыдное!

Когда Рен Цинлинь вернулся с двумя стаканами кока-колы, то заметил ехидный взгляд Цзянь Рана и лёгкую шкодливую улыбку на симпатичной мордашке. Младший даже завис, не зная, как реагировать.

— В чём дело? — аккуратно спросил он, с трудом отрывая взгляд от губ старшего.

Тот лишь помотал головой, всё так же странно улыбаясь.

«Забудь об этом, — думал старший. — Если там фотоальбомы с красивыми раскрепощёнными девушками, то смущать младшего не стоит».

Цзянь взял колу и сделал большой глоток.

— Это круто, — выдохнул он.

— Во что хочешь поиграть, старший? — поинтересовался Цинлинь.

— А что есть?

— На PS4, Xbox и Switch есть все последние игры. Вон, на книжной полке. Если нужен компьютер, то садись, — младший указал на стол с компьютером у панорамного окна. — Всё для тебя!

Цзянь подошёл к шкафу и уставился на ровные ряды коробок. Почти столько же, сколько у него самого. Цинлинь совсем не похож на отаку (\* чем-то увлечённый человек), но количество игр выдаёт фаната с головой.

Парень вытащил несколько коробочек и обнаружил, что они даже не распакованы.

— Ты купил их, и даже не играл? — удивился он.

Рен Цинлинь присел на край стола, глядя на старшего:

— С учёбой у меня не так много времени. Выбери что-нибудь поиграть, а я пока приму ванну.

Цзянь Ран озадачился:

— Ванну? Днём? Ты когда успел вспотеть?

— Я просто весь пропах похлёбкой из ресторана. Мне некомфортно! — отозвался младший, поморщившись.

Цзянь Ран тут же опустил голову и понюхал свою одежду. Она тоже пропахла едой из «Хайдилао». А на белом воротничке рубашки яркое масляное пятно.

— Твою мать! — выругался парень. В таком виде он показаться перед родителями Рен Цинлиня не посмеет. — Мне тоже... Тоже надо принять душ! — запричитал Цзянь Ран, крутясь вокруг своей оси в поисках новых пятен.

— Хорошо, — кивнул младший, улыбнувшись. — Ты можешь пока снять одежду. Я её застираю, и через пару часов будет как новая.

— А мне в чём ходить эти пару часов? — удивился Цзянь Ран.

— Если старший не побрезгует, то могу дать свою.

Цзянь согласился, не раздумывая. Для мальчиков нормально носить одежду друг друга. Он часто это делал, пока жил в доме Шэнь Цзысяо.

Младший распахнул гардероб.

— Что хочет надеть старший?

— Что-то просто и удобное, — ответил Цзянь.

— Что из нижнего белья хочешь?

— Ой, заткнись! — фыркнул старший и скрылся в ванной комнате. Через пятнадцать минут он вернулся. Белая футболка Цинлиня висела на нём, как платице. К счастью, брюки остались чистыми и стирать их не надо было, а то совсем стыдоба.

Он в очередной раз осознал разницу в росте между ним и Цинлинем. Поэтому не смог удержаться от вопроса:

— Цинлинь, какого ты роста?

А младший в этот момент пристально смотрел на влажную ключицу в широком вырезе футболки:

— Метр восемьдесят восемь.

— Вот ты длинный! — восхитился Цзянь.

«Всего-то десять сантиметров! Это всё региональные различия! Ага!»

Когда из ванной вернулся и Рен Цинлинь, комната наполнилась запахом знакомого шампуня.

— Тебе принести фен? — спросил хозяин комнаты.

— Не надо, — тряхнул влажными волосами Цзянь. — Сами высохнут.

— Сейчас не лето, старший. Ты можешь простудиться! — Цинлинь стал уговаривать парня, принеся из ванной фен. — Это вопрос пяти минут!

Старший взял фен и пробурчал:

— Ты липучий, как моя матушка!

\*\*\*

До ужина ещё несколько часов, поэтому Цзянь Ран всё же решил провести их за игрой. Чтобы не было скучно, он пригласил поиграть вместе с ним младшего.

— Вот, — он достал одну из коробок. — Играем?

Рен Цинлинь глянул через его плечо:

— «Разбитая кухня»?

— Ага, её ещё называют «Кухня расставаний».

Когда Рен Цинлинь оптом покупал новые игры, он даже не читал их названий. О такой юноша слышал впервые.

— Из-за чего такое название? — заинтересовался парень.

— Ты не знаешь? — удивился Цзянь Ран. — Ты же вроде фанат игр?

— Ну, я бы так не сказал, — потупился Цинлинь.

— Тогда нафига тебе столько?

Младший не знал, что ответить. Врать не хотелось. К счастью, Цзянь Ран больше вопросов не задавал, а решил рассказать:

— После этой игры очень многие пары расстаются. Отсюда такое смешное название. Я играл в неё вместе с Шэнь Цзысяо — моим соседом по комнате. Он чуть не задушил меня подушкой, а я его чуть не избил до смерти!

Цзянь запустил приставку и сунул в неё диск. Протянул джойстик Рен Цинлиню:

— Попробуем?

— Если старший после захочет со мной развестись, — младший широко улыбнулся, — то игру придётся переименовать в «Кухню разводов».

Ребята сыграли три раунда, и Рен Цинлинь полностью осознал, почему пары расстаются. Концепция очень простая — два человека управляют двумя поварами. Они готовят разные блюда на заказ, и угощают ими гостей.

Приготовление пищи требует ряда операций, типа нарезка, варка, тушение и обжарка. Каждый шаг нужно выполнять очень внимательно. Как только сытые гости уходят, за ними нужно вымыть посуду.

Поначалу всё было в порядке, они выполняли заказы сообща, но как только поток гостей увеличился, парни засуетились.

— Где морковь? Мне нужна морковь! Ты её порезал? — нервничал Цзянь Ран.

— Я ещё не доварил лапшу! — отвечал младший.

— Брось её! Сначала порежь редис! Время истекает!

— Я не могу бросить, старший! — паникует Цинлинь. — Я не вижу тарелок! Где тарелки?

— Чёрт! — рычит Цзянь. — Я забыл их помыть! Ща! Ща помою! А, млять!

— Пирог! Пирог горит, Ранран!

— Да вижу! У меня посуда... Мелкий, ты виноват! Ты снова разбил пиалу?!

Через полчаса парни в который раз проиграли, застряв на первом уровне. Оба с красными лицами, злые, они тихо сидели рядышком на диване, глубоко дыша.

— Нам надо как-то распределить обязанности, — серьёзно высказался Цзянь Ран. — Давай ты на овощах, сервировке блюд и мытье посуды, а остальное делаю я, хорошо?

— Принято, — так же серьёзно ответил младший.

Но, как показало время, ни черта у них не получилось. Уровень не давался! В какой-то момент Цзянь Ран запаниковал и стал жалобно звать на помощь младшего. Тот, как настоящий рыцарь, бросил все дела и понёсся на помощь своему мальчику. В итоге завалили всё, и в очередной раз устали на ненавистный экран с хохочущим черепом в поварском колпаке.

— У меня не получается с овощами, старший, — признал свою некомпетентность Цинлинь. — Давай сменим обязанности.

— Потому что ты тупишь постоянно! — зарычал Цзянь Ран, хлопая влажной от пота ладонью младшего по коленке. — У тебя волосы выпадут, если ты чуть ускоришься? Тебе сколько лет?!

Рен Цинлинь глубоко вздохнул, откладывая джойстик. «Разбитая кухня» действительно заслуживает свою репутацию. Парень закрыл глаза и предложил:

— Старший, давай сделаем перерыв.

Но Цзянь Ран упрямо устался на экран:

— Нет. Пусть меня никогда не зовут папочка Цзянь Ран, если я не пройду этот уровень!

— Чёрт, — прошептал себе под нос Цинлинь. Зачем он согласился на эту «Кухню»? Поиграли бы в Need For Speed или зомби-экшен, и то спокойнее было бы. Или кино посмотрели вместе...

Они пытались пробиться сквозь первый уровень ещё долго время, пока Цинлинь не взглянул на часы и не понял, что пора собираться в ресторан.

«Какой-то дурацкий получился день, — пронеслось грустно в голове Рен Цинлиня. — Зато Цзянь Ран забыл о кольце, и так и не снимал его всё это время».

Цзянь Ран же ещё булькал от гнева и злобно поглядывал на младшего. Злая моська старшего мигом успокоила Цинлиня и даже подняла настроение. Это было так забавно и мило! Но трогать Цзяня пока не стоит, а то покусает.

Цзянь Ран переоделся в постиранную и высушенную одежду. Взял подарки и пошёл следом за Рен Цинлинем. По дороге никто не произнёс ни слова. Лишь в момент, когда Цинлинь парковал машину, Цзянь Ран спросил:

— Кто-то ещё, кроме родителей, будет на ужине?

— Нет, — ответил младший. — Только мы четверо.

И Цзянь с облегчением выдохнул.

Ресторан, где заказали комнату родители Рена, был местечком с кантонской кухней и неострыми блюдами. И выбран был явно из уважения к Цзянь Рану, учитывая его вкусы. Отдельный зал оформлен в старинном стиле — с тяжёлой мебелью, деревянными балками на потолке и низким столиком в центре.

Родители Рена ещё не пришли. На звонок сына они ответили, что пробираются сквозь пробки. Им ещё ехать минут десять. Мама Рена просила его извиниться перед Цзянь Раном от их имени.

А Цзянь Ран в этот момент лазил по социальной сети, стараясь успокоиться. Он прошёлся по последним фоткам своих френдов. Особенно ему понравились фотографии длинного Цзи Юаньси и его девушки.

В этот момент в чате [Нескучная группа] завопил Шэнь Цзысяо.

Шэнь Цзысяо: Стикер [Дедушка в панике] Помогите! Я попросил богиню посмотреть со мной фильм, а она говорит, что сейчас нет хороших фильмов.

Кэ Янь: Ну так подождите, пока появится что-то стоящее. А потом сходите!

Цзи Юаньси: Янь-Янь, занимайся учёбой и не вмешивайся в дела взрослых!

Кэ Янь: Стикер [Ну, я пошла отсюда!]

Цзи Юаньси: Спроси её, что она любит смотреть. Расскажи, что нравится тебе. Поболтай побольше и позови на ужин!

Шэнь Цзысяо: Ранран, а ты что думаешь?

Цзянь Ран задумался: «Откуда я знаю?! Я никогда не был влюблён!» Он взглянул на Рен Цинлинь, сидевшего рядом. Этот явно знает ответ — вон сколько девчонок вокруг.

— Тебя можно спросить?

— Легко! — поднял на него глаза Цинлинь.

Цзянь Ран показал окно с чатом:

— Что бы ты сделал на месте моего друга?

Младший немного подумал и ответил:

— Пусть просто купит два билета в кино и скажет ей, что всё уже куплено, и если она не придёт, то билеты пропадут.

— А это сработает? — удивился Цзянь Ран.

— Если девушка согласится, значит твой сосед по комнате ей симпатичен. Шанс есть, если он будет усердно работать. Ну, а если богиня не согласится прийти, то тебе лучше убедить соседа сдать. Тут без шансов!

Цзянь Ран тут же застрочил ответ Цинлиня в чат.

— Ты такой опытный! — восхитился старший. — Видимо, раньше часто проворачивал подобное.

Младший аккуратно налил чая в чашку Цзяня и коротко улыбнулся:

— Да нет, начал совсем недавно.

<http://bllate.org/book/13883/1223983>